

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье анализируются проблемы масштабной геополитической реконструкции Европы в последние десятилетия. Исследуется место и роль в этом процессе геополитического сознания субъектов. Предлагается определение этого понятия, рассматривается системный подход к анализу его сущности. Подчеркивается значение адекватного отражения геополитических реалий в сознании участников политического процесса.

Ключевые слова: геополитические процессы, геополитическое сознание, отражение политических факторов, системная методология, геополитический бумеранг.

Каждый из нас наблюдая и даже, более того, будучи участником того, что произошло с Европой за последние двадцать лет, не мог не задаваться естественным вопросом: почему, казалось, устоявшийся и даже немного ленивый от, в общем-то, неплохой жизни, континент вдруг взорвался? Конечно, историческое пристрастие «бабушки Европы» к изменению геополитических «ландшафтов» (это убедительно подтверждается статистикой) хорошо известно. Но чтобы в таком ее возрасте и с такой многовековой мудростью вдруг проявился подобный всплеск (целый «Везувий») геополитического темперамента?

Был, как известно, весьма специфический период в развитии Европы, прежде всего, Восточной, который получил название «второе издание крепостничества». В то время, когда, по правилам исторического развития, должно было произойти отмирание феодальной рутины, случился ее ренессанс. Нечто подобное происходит и с современными европейскими границами. Наряду с естественным, логичным явлением стирания границ, связанным с процессами глобализации, в одной части Европы, в другой ее части, наоборот, наблюдается реинкарнация государственно-территориальных разделений, своего рода «второе издание границ».

На самом деле, происшедшее за последние двадцать лет геополитическое переформатирование вполне уместно сравнивать с государственно-территориальной перекройкой Европы, происшедшей после второй мировой войны.

Это переформатирование является уникальным как по содержанию, так и по форме. Во-первых, тихо, на глазах у всех и

почти на руках у врагов, перестало существовать самое большое европейское государство – Советский Союз. Во-вторых, на мировой политической арене появился новый супер игрок – Европейский Союз. Впечатляют не только масштабы новообразования (его юрисдикция распространяется на огромное европейское пространство от Адриатики и Атлантики до Балтики и Карпат). Наиболее впечатляет способ, каким была создана европейская сверхдержава. Если, обычно, к подобным структурам приобщали насильственно, то о приеме в объединение из 27 государств просят (случается, почти на коленях). И это при том, что все прекрасно понимают: решающее влияние на принятие ключевых решений в нем имеют крупнейшие страны – Германия и Франция.

Из истории хорошо известно, что когда в силу тех или иных причин (внутренних или внешних, или, скорее всего, комбинации тех и других) возникает коллапс одного из законодателей существующего геополитического «кроя», то на контролируемых им ранее территориях появляется своеобразный пространственный вакуум, который тут же заполняется другими, более удачливыми «дизайнерами» с новыми геополитическими «лекалами». Так случилось и после краха СССР.

Радикальные изменения на геополитической карте Европы, конечно же, обусловлены целым комплексом обстоятельств. Эти обстоятельства вызывают пристальный интерес исследователей. Сегодня научное сообщество имеет значительные достижения в анализе тех или иных сторон современных границ и связанных с ними явлений. В частности, обработан большой массив данных о современных трансграничных процессах. Получена разнообразная информация об их природе и тенденциях развития [1]. Осмыслена взаимозависимость элементов триады «граница, война, мир» и т.д. [2].

Но, к сожалению, один из важнейших факторов, определяющих развитие современных трансграничных процессов, остается малоизученным. Имеется ввиду геополитическое сознание субъектов трансграничных процессов. Ведь существует прямая зависимость между степенью адекватности отражения существующих геополитических реалий в сознании субъектов и содержанием их трансграничной деятельности. Анализ этой зависимости как раз и является целью данной статьи.

Геополитическое сознание в моем понимании – это совокупность обыденных и теоретических, психологических и идеологических духовных образований индивида (чувств, представлений, идей,

взглядов, убеждений, установок и т.д.) в которых отражаются трансграничные, геополитические процессы.

Каждое из геополитических решений, принимаемых субъектами (нередко примитивных, архаичных и по форме, и по содержанию, но определяющих судьбы большого количества людей в Европе) имеет свою мотивацию.

Безусловно, в главном мотивационная платформа субъектов разных уровней – макро, мезо, микро - (индивидуальных и групповых), как и во все века, определяется основным интересом - интересом овладения пространственным ресурсом (в различных его формах). (Под пространственным ресурсом понимается совокупность богатства, которым располагает то или иное пространство). Очевидной является зависимость: чем меньше этого ресурса становится, тем в более обостренной форме пространственный интерес проявляется. Кроме этого, не стоит забывать и о том, что геополитические процессы (как и всякие общественные отношения) являются отпечатком человеческого естества субъектов (индивидуальных, и групповых): их достоинств и пороков, силы и слабости, ума и безрассудства.

Оптимальной была бы ситуация, когда в мотивационной парадигме субъектов геополитики существующие объективные обстоятельства находили бы адекватное (т.е. соответствующее действительности) отображение. Это значит, что принимаемые этими субъектами решения основывались бы на полной и достоверной, а также (что представляется очень важным) недеформированной в процессе обработки информации о происходящем в мире (в том или ином его регионе). К сожалению, приходится констатировать, что такое корректное соотношение между знанием и политическим решением в современной европейской практике управления трансграничными процессами, в общем и целом отсутствует.

Самое главное, недостаточно учитывается или же даже игнорируется то обстоятельство, что в нынешних условиях резко усилилась интегративная сущность трансграничных процессов, взаимозависимость широкой гаммы (спектра) различных их сторон: от экономической составляющей до культурно-цивилизационных и религиозных факторов. В условиях возрастающей интегративности трансграничных процессов любая из этих сторон (иногда, казалось бы, самая незначительная) неожиданно в определенном месте и в определенное время может выйти на первый план и стать решающим детерминирующим фактором (выступая то ли детонатором события, то ли его основной причиной). Так, скажем, произошло с этно-конфессиональным фактором на Балканах и Кавказе.

Этим первым обуславливается и другое явление, которое можно назвать эффектом «геополитического бумеранга». «Геополитический бумеранг» - явление, связанное с глобализационными процессами преодоления пространства людьми (даже их большим количеством) за короткое время. Это означает, что геополитическое действие в любом отдаленном уголке мира может иметь ответную реакцию на территории всякого государства, прибегшего к такому действию. Это явление следует отнести к новым вызовам и опасностям, прежде всего, таким как международный терроризм. К сожалению, это явление далеко не всегда учитывается, или учитывается в недостаточной степени субъектами геополитики, прежде всего, ее ключевыми игроками. В связи с неадекватной оценкой протекающих трансграничных процессов субъекты геополитических решений не всегда корректны и в выборе используемого инструментария. Так, ими далеко не всегда осознается тот факт, что арсенал решения трансграничных проблем сегодня не может быть таким, каким он был вчера.

Долю ответственности за не вполне адекватное осознание субъектами геополитики (на различных уровнях) трансграничных явлений должна взять на себя и научная рефлексия. К сожалению, в геополитических анализах нередко были упрощенные, схематические (черно-белые) трактовки происходящих трансграничных процессов, обычно, игнорирующие многофакторное, полигамное, системное видение геополитических реалий (т.е. подыгрывающие геополитическим устремлениям правящих субъектов, обслуживающие их в худшем понимании этого слова).

Это не способствует повышению трансграничной культуры (в широком и узком ее значении) субъектов геополитических процессов, в первую очередь, на макроуровне. Последние не должны уподобляться известному персонажу «вершителя судеб народов» испанскому императору Филиппу II, который в романе Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле» постоянно грезил надеждой стать властелином мира, подобно римским императорам [3, 25].

Весьма отрадно, что в последние годы ситуация меняется к лучшему. Так, положительным является то, что в лимнологии (науке о границах) наметилась тенденция серьезного анализа системной природы трансграничных процессов на основе использования междисциплинарного подхода. На важность системного видения динамики государственно-территориальных размежеваний указывают, в частности, известные ученые В. Колосов [4, 624-625] и Е. Бруне-Джейли [5, 634]. Только системная методология как инструмент

интегративного анализа способна сегодня адекватно отобразить естественное, органическое единство весьма разнородных по своей природе факторов, воздействующих на развитие границ. Только системная методология, обеспечивающая анализ как функциональных, так и динамических характеристик объектов, может раскрыть сложный механизм функционирования и развития трансграничных процессов. Наконец, только системная методология, владеющая мощным аппаратом прикладных разработок, может перевести лимнологические исследования из категории преимущественно описательных в разряд практически необходимых.

Институтом трансграничного сотрудничества на протяжении последних лет разрабатывается системная теория трансграничных процессов. В соответствии с этой теорией, границам присуще системное (неаддитивное) качество. Макросоциальная системная репродукция границ находит выражение в том, что они выступают как самоорганизованное единство компонентов объективного и субъективного происхождения, вступающие во взаимодействие в связи с установленными государствами особыми пространственными разграничениями. Другими словами, указанная совокупность образует трансграничную систему (ТГС). В качестве примера можно привести трансграничную систему «Восток-Запад Европы».

Анализ трансграничной системы «Восток-Запад Европы» позволяет получить богатую и разностороннюю информацию о характере и содержании современных геополитических процессов, прогнозировать тенденции их развития, а путем эффективного управления в значительной степени нейтрализовать или, по крайней мере, свести к минимуму существующие и будущие вызовы и угрозы.

Основываясь на этом анализе, в частности, можно сделать ряд важных выводов о современной геополитической ситуации в Европе.

- Трансграничные отношения государств Восточной и Западной частей европейского континента и аналогичные отношения в других геополитических ареалах в мире, развиваются в контексте общесоциологических закономерностей и обуславливаются ими. Речь, прежде всего, идет о функционировании мотивационного механизма по обеспечению территориальных субъектов пространственным ресурсом (в различных его формах). Вследствие действия этого механизма между указанными субъектами неизбежно возникают конкурентные отношения. Эти отношения будут существовать до тех пор, пока будет существовать и действовать этот мотивационный механизм.

Этот вывод подтверждается развитием отношений между восточноевропейскими государствами (главным образом, Россией) и Западом Европы за последние десятилетия, когда, после распада Советского Союза, снятия идеологических барьеров и «медового месяца» существования, стороны, уже в новой государственной и межгосударственной конфигурации, вернулись на позиции жесткой защиты своих геополитических интересов. При этом «фактор силы», как и во все времена, является решающим. Силу уважают и силы остерегаются.

- Исходя из неизбежности конкурентного характера отношений субъектов трансграничной системы «Восток-Запад Европы», следует сделать все, чтобы эта конкуренция реализовалась в приемлемых формах, чтобы не провоцировалось применение крайних методов решения споров. Для Европы, в силу ее географического положения, особенно важно не допускать насильственной ревизии границ и, как результат развязывания даже небольших, локальных войн, потому что это несет угрозу перерастания в масштабный конфликт с непредвиденными последствиями.

- Как свидетельствует история, многие военные конфликты и войны возникают вследствие провоцирующих влияний на ту или иную трансграничную систему внешней среды. Западная Европа находится в союзнических отношениях с Соединенными Штатами как в рамках НАТО, так и на двустороннем уровне. Россия все больше интегрируется в систему азиатских внешнеполитических координат. Это совершенно естественные и понятные геополитические явления. Но для обеспечения мира в Европе для обоих важно оберегать аутентичность собственных геополитических интересов, не допуская их чрезмерную гибридизацию. Этот вывод, очевидно, можно подкрепить анализом возникновения недавних войн на Балканах и Кавказе.

- Системный анализ и моделирование геополитических процессов позволяют прогнозировать с высокой вероятностью возникновение геополитических проблем и применять необходимые превентивные меры для их профилактики. Не случайно говорят, что наилучший способ решения проблемы заключается в том, чтобы не допустить ее возникновения. Этот арсенал возможностей системной методологии позволяет, что подтверждается практикой, избежать многих макрополитических осложнений.

Следует подчеркнуть, что Институт трансграничного сотрудничества не ограничивается теоретической работой. Разрабатываемая теория апробируется через различные формы

аппликации. Институт работает в Закарпатье – единственном регионе Европы, имеющем выход сразу на четыре государственные границы: имеются в виду границы Украины с Венгрией, Польшей, Румынией и Словакией. Институтом разработана Система индексации и мониторинга трансграничных процессов на новой Восточной границе Европейского Союза [6] Проводится практическая работа по имплементации этой системы в рамках проекта «Границы для людей», выполненного в 2010-2012 гг. по Программе Европейского Союза ENPI [7].

Решаются и более узкие, операциональные задачи. Так, совместно с партнерами формируется международный социологический сервис приграничных регионов Украины, Венгрии, Румынии и Словакии. Также совместно разрабатывается нормативный университетский курс для вузов пограничья «Теория и практика трансграничных процессов».

Проблема геополитического сознания требует дальнейших, углубленных исследований. Она должна стать объектом пристального внимания представителей различных наук, в частности, философии и социологии, психологии и истории, экономики и политологии. Только междисциплинарный, системный подход обеспечит эффективность и результативность ее будущей разработки.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Гальчинский А.* Україна на перехресті геополітичних інтересів.– К. : Знання України , 2002. - 150 с.; Карпатський регіон та його роль в забезпеченні безпеки та співробітництва в Європі // Матеріали міжнародної конференції. – Ужгород : Ліра, 2008. – 230 с.
2. *Кіш Є. Б.* Центральна Європа в сучасній системі євро регіональної інтеграції. – Ужгород : Ліра, 2008. – 420 с.
3. *Макарычев А. С.* Пространственные характеристики трансграничной безопасности: концептуальные контексты // Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России. – М. : НОФМО, 2002. – С. 15-91.
4. *Cichocki B.* The Eastern External Border of the Enlarged European Union. – Warsaw : Batory, 2004. – 153 s.; Slovensko-ukrajinská cezhraničná spolupráca: analýza problémov a stratégia rozvoja // Prešov : Nova, 2006. – 223 s.; Communication and European Frontiers // Debrecen – Oradea : Oradea University Press, 2011. – 219 p.
5. *Устич С.* Кордон, війна та мир в долі сучасного світу. – Ужгород : Карпати, 2010. – 326 с.

6. Шарль де Костер. Легенда об Уленшпигеле. – К. : Дніпро, 1974. – 354 с.
7. Vladimir Kolossov, *Border Studies: Changing Perspectives and Theoretical Approaches* // *Geopolitics*. – 2005. – 10. – P. 624-633.
8. Emmanuel Brunet-Jailly. *Theorizing Borders: An Interdisciplinary Perspective* // *Geopolitics*. – 2005. – 10. – p. 634-650.
9. Оптимізація системи транскордонного співробітництва: концепція та її пілотна імплементація. – Ужгород : Ліра, 2012. – 120 с.
10. Посібник із індексації та моніторингу транскордонного співробітництва. – Ужгород : Ліра, 2012. – 92 с.

Устич С. І. Геополітична свідомість як фактор розвитку сучасних транскордонних процесів.

У статті досліджуються проблеми масштабної геополітичної реконструкції Європи в останні десятиліття. Досліджується місце та роль в цьому процесі геополітичної свідомості суб'єктів. Пропонується визначення цього поняття, розглядається системний підхід до аналізу його сутності. Підкреслюється значення адекватного відображення геополітичних реалій у свідомості учасників політичного процесу.

Ключові слова: геополітичні процеси, геополітична свідомість, відображення політичних факторів, системна методологія, геополітичний бумеранг.

Ustich S. I. Geopolitical consciousness as a factor in the development of modern cross-border processes.

This paper investigates the problem of large-scale geo-political reconstruction of Europe in recent decades. We investigate the place and role of geopolitical consciousness of the actors in this process. Proposed definition of the term, considered system approach to the analysis of its nature. Underlined the value of the geopolitical realities adequate reflection in the minds of the political process actors.

Keywords: geopolitical processes, geopolitical consciousness, reflected of political factors, system methodology, geopolitical boomerang.

Хижняк О. В.

**ПУБЛІЧНА СФЕРА ЯК ПРОСТІР КОЛЕКТИВНОЇ
СОЦІАЛЬНОЇ ДІЇ В УМОВАХ ІНФОРМАЦІЙНОЇ ДЕМОКРАТІЇ**

Стаття присвячена проблемі конструювання колективної дії в публічній сфері. Автор стверджує, що перехід інформаційної демократії від ідеї до